

Узнав, что такой красивый юноша оказался немым, госпожа Ли прониклась сочувствием и больше не пыталась сосватать ему сына.

Сюй Кэсинь выбрала эскимо в шоколадной глазури и посторонилась, пропуская Цинь Чжичжи к морозильному ларю.

Юноша опустил глаза. Казалось бы, выбрать мороженое — пустяк, но он отнёсся к этому с детской серьёзностью. После долгих раздумий достал круглую баночку сливочного пломбира.

Сюй Кэсинь расплатилась, и они направились обратно. От лавки до мастерской было всего несколько шагов, поэтому мороженое даже не успело согреться.

Юноша держал холодную баночку, но открывать не стал. Первым делом подошёл к Цинь И.

Мужчина непонимающе посмотрел на него и встретился с серьёзным взглядом. В ясных глазах словно собралась лёгкая влажная дымка, придавая юноше особенно трогательный вид.

Чжичжи протянул ему мороженое и поджал губы.

Цинь И понял: молчун предлагает попробовать. Сам он не любил приторные сладости и уже собирался отказаться, однако, снова заглянув юноше в глаза, так и не сумел произнести ни слова.

Цинь Чжичжи не мог говорить, зато его взгляд был красноречивее любых речей.

Цинь И принял холодную баночку. Вместо ложки к ней прилагалась обычная плоская деревянная палочка. Он зачерпнул немного мороженого. Насыщенный сливочный вкус сочетался со свежим ароматом ванили, и неожиданно лакомство показалось ему совсем не противным. Всё оказалось в меру.

Увидев, что Цинь И попробовал, юноша протянул руку прямо к его ладони. Их пальцы соприкоснулись.

Мужчина легко переносил холод, и его руки всегда оставались горячими. Молчун же долго держал мороженое, поэтому тонкие розовые пальцы ещё хранили прохладу морозильника. На одно короткое мгновение жар и холод встретились, вызвав у Цинь И странный зуд в сердце.

Не успел он опомниться, как баночка вернулась к юноше. Цинь И изумлённо поднял глаза, но тот уже ел.

Так ему просто дали один кусочек. Молчун и сам хотел сладкого.

Юноша с наслаждением зачерпывал молочно-белое мороженое деревянной палочкой и отправлял в бледно-розовые губы. После первой же ложки глаза его засияли улыбкой, и он сразу потянулся за следующей.

Глядя на довольного Чжичжи, Цинь И проглотил слова: «Я уже пользовался этой палочкой, возьми другую».

После знойного полудня день потёк легче. Кондиционер исправно охлаждал мастерскую и лишь к вечеру завершил свою службу.

Когда опустилась ночь, Цинь И действительно сдержал вчерашнее обещание и повёл юношу ужинать вне дома. Выбор подходящего заведения и блюд оказался непростым делом. После долгих раздумий мужчина остановился на семейной закусочной по соседству.

Заперев мастерскую, он вместе с Чжичжи отправился туда пешком.

Закусочная занимала около сорока квадратных метров. Когда они вошли, половина столов уже была занята. Цинь И выбрал чистое место и сел.

— Что будешь? — Он передал молчуну меню.

Меню представляло собой всего лишь заламинированный лист, на котором перечислялись жареная лапша, пельмени, рисовая лапша и другие незамысловатые блюда.

Юноша принял его и с привычной серьёзностью опустил глаза.

— Хозяин, одну тарелку овощной закуски и жареную лапшу. Ещё свинину по-шаньсийски и свинину му-шу. Остальное закажем позже, — сразу объявил Цинь И, бывавший здесь не раз.

Из кухни донеслось согласное «хорошо», а следом громко зашипела раскалённая сковорода.

Молчун перестал изучать меню, отложил его и нерешительно посмотрел на Цинь И.

Тот сел напротив, ополоснул посуду кипятком и поднял глаза.

— Почему не выбираешь? Чего хочется?

Юноша покачал головой и подвинул меню обратно, показывая, что ему больше ничего не нужно.

Цинь И некоторое время размышлял.

— Уже много? Боишься, что не доедим?

Молчун кивнул. На этот раз его поняли правильно.

Цинь И не удержался и погладил юношу по голове.

— Заказывай спокойно. Что ты не осилишь, доем я. Ничего не пропадёт.

Волосы оказались мягкими, с лёгким каштановым оттенком — возможно, из-за долгого недоедания. Под лампами маленькой закуской белая кожа юноши казалась ещё светлее, а ресницы отбрасывали на щёки длинные тени.

Он весь был какой-то мягкий. Прикоснувшись к нему, Цинь И невольно удивился: разве может человек быть таким нежным? Казалось, стоит сжать чуть сильнее — и он рассыплется.

Мужчина с опозданием убрал руку, совсем не замечая двусмысленности своего жеста. Щёки юноши тем временем покрылись лёгким румянцем, а у внешних уголков глаз проступил нежный розовый оттенок. От смущения Чжичжи опустил голову ещё ниже.

Поняв, что самостоятельно тот ничего не закажет, Цинь И окликнул хозяина:

— Ещё две бутылки пива и порцию лапши в бульоне.

— Сейчас будет!

Готовили здесь быстро. Не успели они толком устроиться, как на столе появились овощная закуска и жареная лапша.

— Хочешь попробовать?

Молчун покачал головой, но Цинь И не поверил.

Прямолинейный мужчина явно забыл, что между двумя взрослыми людьми тоже существуют границы. Он подхватил палочками лапшу со своей тарелки и положил юноше.

Теперь отказаться было невозможно. Чжичжи взял палочки и попробовал. Соевого соуса оказалось многовато, но в целом вкус был неплохим.

Ужин прошёл легко и приятно. Расплатившись, они один за другим направились в мастерскую. Цинь И шагал широко, поэтому ему приходилось время от времени замедляться, чтобы юноша мог идти рядом.

Несколько следующих дней миновали спокойно. Приближался август, солнце уже не палило так беспощадно, и клиентов в мастерской стало больше.

Закончив очередное дело, Цинь Чжичжи уже потянулся за метлой.

— Эй, Чжичжи, я сама подмету. Ты всё это время не присел, отдохни немного, — остановила его Сюй Кэсинь.

У девушки сердце сжималось от жалости. Юноша был слишком честным и послушным: каждому посетителю тут же нёс воду. Можно было подумать, что обычная автомастерская внезапно превратилась в салон с первоклассным обслуживанием.

Когда клиентов набиралось много, Сюй Кэсинь тоже погружалась в работу и не успевала присматривать за Чжичжи.

Ноги у юноши гудели. Заметив беспокойство в её глазах, он покорно вернулся на большой диван. Сюй Кэсинь работала проворно и в несколько движений привела зал в порядок.

— Чжичжи, — позвала она, усаживаясь рядом.

Затем покосилась в сторону. Цинь И, повернувшись к ним спиной, склонился над двигателем и ничего не замечал.

Убедившись, что начальник не слышит, девушка продолжила:

— Ты должен быть немного сообразительнее. Некоторые приезжают по пустяковому делу и почти сразу уезжают — им воду можно не носить. Тем, у кого нет нашей клубной карты, тоже наливать необязательно. Иначе, когда соберётся много людей, ты просто не справишься.

Она говорила серьёзно и искренне делилась рабочими хитростями.

Красавец несколько раз моргнул и, похоже, понял лишь половину, но всё равно кивнул.

Сюй Кэсинь вспылила:

— Почему ты понимаешь только Цинь И? Что бы он ни сказал — всё сразу ясно. А меня совсем не слушаешь!

Девушка привыкла говорить прямо и сама не заметила, как повысила голос. Прозвучало сердито. Но стоило ей встретиться с виноватым взглядом Чжичжи, как весь гнев испарился. Он и правда не до конца её понял.

<http://bllate.org/book/18434/1759709>